

Цин Але. Братья этой барышни, том 1

Цин Але. Учитель этой барышни, том 2

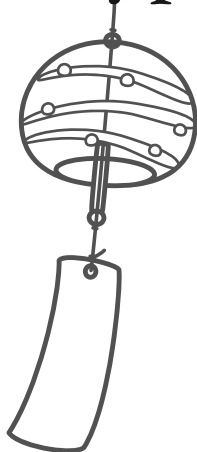
Цин Але. Императрица Поднебесной, том 3

Цин Але. Лазурная богиня, экстра-том 4

Тори Ни

Цин Але.
Лазурная богиня

RUGRAM

Москва

2026

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
Н60

Ни, Т.

Н60 Цин Але. Лазурная богиня / Т. Ни. – М. / RUGRAM,
2026. – 236 с. – (Цин Але).

ISBN 978-5-517-13623-7

Экстра-история тысячу лет спустя событий трилогии «Цин Але»: с момента вознесения на Золотые Небеса в качестве правителя Небесный император Цин Лин Цзюнь совсем не проявляет внимания к красавице-жене, которая страдает от одиночества. Неужели он остыл и забыл их тысячелетнюю любовь? После чувственной ночной встречи сердце барышни разбито вдребезги: Лазурная богиня падает в мир смертных. В то же время император Синей Бездны с абрикосовыми глазами Не Нэй выпалал любовью к Цин Але и теперь готов сделать все, чтобы получить ее прощение за ошибки прошлого. Турнир между Небесами и Бездной сведет лицом к лицу Небесного императора и Лазурную богиню: смогут ли двое влюбленных решить разногласия и воссоединиться? Роман является бонусным изданием для поклонников серии.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-13623-7

© Тори Ни, текст, иллюстрации, 2026
© Сергей Ивкин, художественное
оформление, 2026
© RUGRAM, 2026

ПРОЛОГ

Спустя тысячу лет после того, как молодой император Цин Лин Цзюнь, бывший князь и цинван севера великой империи, взошел на престол Поднебесной, во всех девяти мирах жизнь процветала, и империя переживала расцвет сил. Прекрасная золотоволосая цзюньчжу Цин Але стала его законной женой и императрицей возрожденного мира, открыв в себе способности Лазурной богини благодаря древнему артефакту, при рождении попавшему в ее кровь. Когда-то давно, более тысячелетия назад, все началось с артефакта: военная лазурная печать империи раскололась пополам, а могучий ящероподобный божественный дракон Ян-Инь Цзы разделился на двух драконов — янского Ян Луня и иньского Инь Луня. В ту пору Цин Але еще страдала в одиночестве, храня в своих меридианах древнейшую небесную печать.

Лишь после воссоединения с братьями, один из которых оказался кровным сыном главного небесного бога Ян-Инь Тяня, девушка начала смутно понимать, в какой мир она попала: мир этот был расколот войной, раздавлен болью и скрыт тайной. Цин Бэй — второй брат — всегда помогал барышне и разделял ее тяготы, поднимал её настроение в самый, казалось бы, непоправимый момент, Цин Са — младший брат — был сражен тяжелой болезнью и скрывал свою великую

тайну — демоническое начало бессмертного демона Синей Бездны Шоху Инчена. Цин Лин, строгий и холодный, чувствуя свое предназначение соединить осколки мира воедино, был отстранен и невнимателен с Цин Але, сердце которой загорелось любовью к нему. Близкая подруга Су Ли не могла разделить тяготы юной княжны, а после и вовсе решила на предательство, и только появление барышни Цзиньши Хуан, нового учителя Цин Але, выровняло извечный баланс инь-ян.

Вся эта летопись времен сохранила череду событий, которые писали ход истории: за Цин Але стояли мощные воины, братья, возлюбленный, прекрасная учитель-феникс, ворчливый дракон и даже новообретенный духовный баран Хунхэ, умеющий хранить воспоминания бессмертных небожителей, однако умный враг не стоял в стороне. Представитель враждебного клана наместник Не Нэй поймал барышню в ловушку, выбраться из которой оказалось крайне трудной задачей: а уж то, как уверенно он готовил их мрачную свадьбу, могло бы и вовсе сломить волю Цин Але. Однако, когда барышня открыла в себе божественную силу и благодаря чистоте сердца смогла воссоединить лазурную военную печать, став ее вечной богиней-хранительницей, ее возлюбленный Цин Лин Цзюнь воссоединил империю, заточив Не Нэя навечно в Синей Бездне. И даже происхождение господина Не, чьей кровной матерью оказалась жена старейшины Гу Цзю, возрадившего Цин Але на Пике Ша до ее брачного возраста, не смогло изменить ход событий судьбы.

Мир, обретенный высокой ценой и кровавыми сражениями, наконец казался стабильным как никогда. Империя расцвела под правлением нового императора, небеса были спокойны, и казалось, любовь вечна... Однако пришло время новой эпохи перемен, когда сфера Инь Ян внезапно перевернулась и сердце Цин Але разбилось вдребезги, как древнее Зеркало Изначального, чьи осколки отправился собирать по крупицам Небесный бог.

ГЛАВА 1 (44)

РЫЖАЯ ЛИСИЦА Е ТАНЦУЕТ ПЕРЕД ИМПЕРАТОРОМ

Долгое время после восхождения на трон первого бессмертного императора Поднебесной Цин Лин Цзюня в стране все так же царил мир и спокойствие: воинственный юноша, сквозь столетия сохранивший молодость и силы заклинателя, занимал императорский престол и сохранял безопасность для жителей своего государства, ничего удивительного в этом не было для простых обывателей, ведь этот человек являлся прямым потомком Небесного бога Ян-Инъ Тяня и следующим Небесным императором. Барышни из поколения в поколение вздыхали по красавцу-императору, а их отцы старались изо всех сил провести своих дочерей в императорский дворец и сделать наложницами правителя, но все попытки оказались безуспешными: Цин Лин Цзюнь до безумия любил свою вечно юную прекрасную Цин Але — бессмертную императрицу сменяющихся эпох.

Благодаря силе обретенного бессмертия за тысячу промелькнувших лет император и императрица оставались эта-

лоном красоты божественной пары, о них слагали легенды бродячие рассказчики и ставили сценки в городских театрах. Императрица Цин Тяньланьмей (второе имя, данное бабышне на церемонии имянаречения) была воистину красавицей: золотые волны шелковых волос спадали по ее плечам, этот редкий цвет был обусловлен нахождением в ее теле с самого момента рождения древнего артефакта империй — лазурной военной печати Поднебесной.

Лазурные глаза девушки отдавали золотыми бликами в моменты проявления божественной силы исцеления и использования императрицей божественной шпильки — своего уникального оружия, дарованного ей тысячу лет назад отцом возлюбленного. С небес же главный бог Ян-Инь Тянь наблюдал веками за правлением родного сына, рядом с ним отпускал шуточки полуящер-полудракон Ян-Инь Цзы: в прежнюю эпоху раскола артефакта, лазурной печати, это великое мощное существо было разделено на двух драконов для восстановления порядка — белого дракона Ян Луня и черного дракона Инь Луня. Воссоединившись с собратом-близнецом, Ян-Инь Цзы сохранил острый язык и любил подшучивать над всеми, кроме опекаемой им Цин Але.

В те далекие времена Ян Лунь прикипел душой к Цин Але, когда та находилась под его защитой и опекой, и теперь, спустя столетия, он все так же контролировал, чем занята его бывшая подопечная. Божество с клювом на лице достопочтенный Фен-И-Тяньши все так же помогал верховному Небесному богу и варил уникальные зелья, целебные и не только — в последние столетия он увлекся изготовлением небесных ядов, и многие молодые божества пострадали от его беспощадных экспериментов.

Боги ветра, огня, воды и металла были на своих местах и исполняли обязанности — все, казалось, шло своим че-

редом. До того самого дня, как император Поднебесной преподнес любимой молодой жене драгоценный подарок.

Дворец императора в столице Хань-Ван-Це возвышался на горе, его крыши, покрытые глазурованной черепицей золотисто-изумрудного оттенка, сверкали под уставшим солнцем середины осени. Длинные алые колонны, украшенные лаковыми узорами с небесными драконами и фениксами, поддерживали массивные кровли, увенчанные фигурами цилиней — мифических стражей, отгоняющих демонов Бездны. Хотя демоны давно уже не беспокоили мир смертных, прежние привычки людей давали о себе знать: лучше защититься, чтобы точно никто не проник в покои императора. Именно здесь юноша с черными, как сапфиры, глазами и с прической, которую венчала золотая гуань, поймал и зажал в углу барышню с золотыми волосами и лазурными глазами.

— Але-эр! Взгляни! Хотел сохранить в тайне от тебя на время, но именно сегодня наступил тот день, когда хочу подарить тебе этот божественный кинжал! — Цин Лин Цзюнь достал из деревянной шкатулки прекраснейшее оружие в мире смертных. — Эта черная вулканическая сталь из единственного вулкана в небесных чертогах, а рукоять кинжала инкрустирована драгоценными камнями разных цветов. Он прекрасен, и я хочу, чтобы с этого дня ты держала божественный кинжал при себе! Знаю, у тебя есть божественное оружие, твоя шпилька, но прошла уже тысяча лет, и скоро сменится эпоха. Мне будет спокойнее, если ты сможешь себя защитить.

— Линлин, от кого мне себя защищать? — мягко произнесла золотоволосая девушка. — Ведь ты всегда рядом со мной и защищаешь меня с того самого времени, как спас от темных планов наместника Не Нэя. Кинжал и правда красивый, мне нравится, конечно, я приму его, это дар от тебя, любимый.

— Цин Але! — воскликнул император слишком эмоционально, что было совсем не свойственно его холодному темпераменту. — Дай мне клятву, что если кто-то причинит тебе боль, ты без сомнений и твердой рукой вонзишь ему этот божественный кинжал в сердце!

Перед входом в покои императора стояли каменные львы шицзы, их мощные лапы сжимали шары власти, а глаза, инкрустированные яшмой, казалось, следили за каждым входящим в павильон. Ветер трепал шелковые занавески императорского зала, врываясь сквозь раскрытые окна, наступила осень, и на прошлой неделе уже прошел традиционный праздник фонарей в столице — это было яркое зрелище и для обитателей дворца, и для простых людей.

Еще на празднике Цин Але обратила внимание на слишком мрачное и сосредоточенное лицо молодого мужа, будто его что-то тревожило, и он не мог найти в душе своей равновесия и покоя. Но тогда девушка списала это на домыслы и отмахнулась, ведь что могло пойти не так? Уже столетия все под строгим контролем, Синяя Бездна — обитель демонов, мира мертвых и императора тьмы Не Нэя — давно запечатана, ни один демон не проник в мир живых, армия генерала Цин, князя Севера, строго следила за порядком во всех командорствах. А отряды генерала Цзиньши Хуан, бессмертного учителя императрицы, давали дополнительную безопасность империи. Неужели что-то могло измениться, быть может, возникла угроза вторжения, новая война? Если так, то почему Цин Лин Цзюнь молчал и держал это в тайне?

Теперь, рассматривая подарок мужа и глядя на его встревоженное лицо, Цин Але невольно помрачнела: тогда, на празднике, ей вовсе не показалось — что-то действительно незаметно изменилось, и сейчас она непременно докопается до истины, не оставит мужу и шанса скрыть от нее новости.